

ДОБРОТА ПОБЕЖДАЕТ

Когда на сцене Мастер, образ, им создаваемый, всегда больше роли. Это роль плюс личность актера.

ПОВЕСТЬ О РЫЦАРЕ НАШИХ ДНЕЙ

(И. Горбачев в спектакле
«Ночью, без звезд»
и А. Штейна).

В этом спектакле о моряках, о штормах в океане жизни и на вполне реальном океане есть персонаж, чей духовный мир раскрывается с особой полнотой в его отношении к любимой женщине.

[illegible]

Но вот Лена немалкай до-
тронулась до его плеча —
словно электрический ток
пробежал по его телу. В другой
раз она прошептала распле-
каться его... И словно онемел
Виль, замер на полуслове, и по-
том, флиртничая, прошептал
шутливой похолодкой: «Лена

Петровна, вы чужая жена, что с вами случилось?».

Шаг за шагом, минута за минутой раскрываются перед нами тайны взаимоотношений двух. Косла-то а их жизнь вторгся сильный, мужественный и грубоватый человек. Он властно позвал Лену, и она пошла за ним, уходя на Дальний Север, где служил ее муж — офицер флота. Вяль, милый, объясняешь: в трагически-беспономыш, ничего не смог противопоставить случившемуся.

Прошло семь лет. В новой семье разлад. В минуту неожиданной встречи Лена и Игорь, с досадой совсем было готовы вернуться к Вилку. А он? Ая не верит ей, по-прежнему мило болтает о несчастном, по-прежнему собираясь уйти, да все не уходит. Вардуг... Как долго готовил Игорь эту минуту, без каких отступок ватажной белизны ползал нас к этой минуте, как долго ждал, когда Вардуг с Влада спавшие, все еще напускавшие вселенсть, мы почти физически ощущаем это состояние, когда «кровь в виски, kloпочет в вене». Опустив голову в пол, непрерывно потакаяя рукам лоб, монотонно, внезапно охрипшим голосом выливаяшем из признания. Да было, было, мигнула, когда было. Вардуг, мигнула, но не успевший еще разбежаться, услышал он ей все свои леле, изобретения, разное не разное не он написал диссертацию...

Рыцарское служение даме — не старомодно ли? Не вызовет ли это иронии у сегодняшних зрителей? Но волна сочувствия несется в ответ. Мы благодарны артисту, пробудившему высокие, благородные чувства.

КАК ИГРАТЬ АРБУЗОВА?

Сам драматург признавался, что всякий раз сгорает от любопытства, отправляясь на очередную премьеру своей пьесы: как-то поставил ее режиссер, как-то сыгряют артисты?

Когда смотришь «Сказки старого Арбата» в Пушкинском театре я на сцене его мастера, вопрос — как играть Арбузова? — имеет только один ответ: так, как играют Ю. Толубеев, А. Борисов, Б. Фрейндлих. А играют они, во-первых, предельно правдиво, во-вторых, предельно ярко, и, в-третьих, озорно, импровизационно.

Ю. Толубеева встречает аплодисментами и долго, нетерпеливо ждущ, когда же он развернется во всю ширь, запоет, исполнит собой все спелую, станет «большой победой». Но Толубеев Влохин не понимает, что кинематограф не предпринимает ничего, что он все время в хлопотах, что-то сортирует, готовит холостяцкую еду, валяет на спичках. И всей душой стремится помочь своему другу, Мастеру кукло Баленсикуму, как следует отдохнуть, сосредоточиться. Влохин весь расгорелся от забот об одних куклах, брошенных в сторону роль человека на вторых рядах. Для веселья, для комичности он готов пошутить, повеселиться. Умеет изобразить уморительную обезьяну, которая сразу чешет себе и грудь, и затылок. А то показывает к глазам довершавшегося примата, охватывает женский фаллос, и в этот момент, на его шее, Подкаплев, бьет

старательно и очень забавно
искать ступеньку, спускаясь с
лесенки. Все, что он делает ак-
тер, какие неожиданные при-
способления он использует, все
это выглядит легко, непринуж-
денно, свободно.

И вдруг, эти «адюры», смеясь, снисходя акцентом роли, умно, поразит мастера Пупкинское театра. Вдруг в жизни, милого, доброго, чудесного, кокетного, влюбленного, молодого жениха. Нет, не в качестве любимой — такой она стала для Валентинова, а как пела, как символ красоты и вечно влюбленной молодости. Блохин превращается. Становится олузом, коренным, почти поэтом. Новый красивый костюм на нем — лишь деталь общей перемены.

Наступил час неизбежной разлуки. Ничего не говоря, Блохин поклонился. Выходил он только по новым костюмам, который теперь ему уже ни к чему. За простыми, наивными старыми — боль расставания и радость обретения. Блохин — Толубев счастлив оттого, что в его жизни были эти часы радости, без них жизнь была бы тусклой. Пережил стою затеянную душевную драму, ни ставшись богаче, мудрее. Так и в жизни — переживая, человек становится сильнее, приобретает юр. Толубев стал с крытым глубин нравственных отношений.

Если исполнение Ю. Толубевым роли Блохина вызывает раздумья на тему: печаль моя светлая, то образ Балясникова у Б. Фрейндлиха, заставляет думать о роли очистительной грозы в творчестве художника.

Балысчица — Фридрихс-
латура яркая, со взрывчаткой и
тепловым, с арматурой и
картами. Встреча с Викто-
шей душею азиатского отпуски
планирования поездки, на
встречу кустов, кустов, кустов
код «эскадронных» со-
да свой шедевр и ввела миро-
а его сложные отношения с
сыном. По-детски непосред-
ственный, иногда замкнутый,
встречу кустов, кустов, кустов
время мыслосредств; пер-
ный в своих привязанностях.
Балысчица переживает своего
ярчайшую минуту в сцене ре-
шающего объяснения с Викто-
шей, в сцене, в которой, в
вместности за признание в любви,
Балысчица вез калит обман-
ле, в силах поверить случивше-
му. Потом — торжество по-
мощи.

реальности. Он занимается не столько философскими, сколько практическими проблемами. Он стремится к познанию истины, но не в области философии, а в области жизни. Он стремится к познанию истины, но не в области философии, а в области жизни. Он стремится к познанию истины, но не в области философии, а в области жизни.

В программе он играет роль таинственного Эпизодического персонажа. Но у А. Воронцова за сценкой содержится фолк-судьба человека. Случайный соотрагист Баласникова и Влохей, Толстячок со своей сеткой-алюсией неизменно забред в дом мастера. Он выплывает по случаю рождения ребенка — новорожденного брата его жены, с которой Толстячок растаскал много лет назад. Но настоящий Человек должен хранить теплоту чувства, сердечную привязанность, а не

жизнь. Об этом поведал нам
А. Борисов.

[illegible]

ПРОБУЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Флор Фадулича Прибытка-на (Последняя жертва А. Островского) на русской сцене играли по-новому. Большинство исполнителей решительно осуждало этого денежного короля, покупщика, соединявшего в себе столь европейски образованного человека с чертами стародавнего мздоимства. С другой стороны, были попытки полной реабилитации Прибытка-на. Исполнители рассуждали так: да, Флор Фадулича совершает много несправедливостей, но он любит

Юлию, а влюбленный человек способен на жестокие средства ради завоевания любимой.

В. Меркуриев рисует спящего Флора Федулыча фигурой сложной, неоднозначной. Образ показан в развитии. Мы отчетливо различаем, как в нем бо-

юется для начала — чуждым и далеком. Из нижних глав «Крытыбок» совершается цепь переходов — от афоризмов, афористичных высказываний, афористичных предложений к поэме. Тутингу на соображения, он заканчивает продолжением «Кружки и сердца». Глубоко пьющий, взысканный искренним популем — Придурочный человек, без всякого адекватного логического приступа к аналитическому, коварного плана завоевания приключившейся адептации. Он не разбирается в средствах: шантаж, интрига, слезы — все идет в ход. И здесь же, совершенно неожиданно Флор Федорович провозглашает трогательную работу — «Кружки, сердца, слезы» — смясчитчик удив — родителей — де Дюльчино.

[illegible]

О высокой человечности и доброте — сегодняшние мысли, чаяния мастеров театра имени Пушкина. И теплый зрительский прием — ответные чувства: новосибирцев.